

КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ: ИНСТИТУТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

.....

Шлапек Е. А.

Шлапек Екатерина Андреевна, Институт экономики Карельского научного центра РАН, 185030, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, д. 50.
Эл. почта: shlapeko_kate@mail.ru.

Трансграничное сотрудничество в Северной Европе характеризуется высоким уровнем институционализации, сложившейся благодаря развитию интеграционных процессов. В рассматриваемом регионе действует сеть организаций, которые выступают структурами поддержки сотрудничества, предоставляют финансовую помощь в реализации совместных инициатив, при этом придерживаются определенных ценностных ориентаций. В работе представлены инструменты и тенденции развития трансграничного сотрудничества российских и европейских регионов, направленные на конструирование региональной идентичности.

Европейский Союз и страны Северной Европы предоставляют различные возможности для развития прилегающих территорий, тем самым вовлекая российские регионы в международное сотрудничество. Автором выделено три этапа интеграции России и ЕС, связанных с действием программ межрегионального сотрудничества. Анализ программ показал их направленность на стимулирование преобразований в России по европейским моделям и стандартам. Проектный механизм международного сотрудничества успешно реализуется на европейском пространстве. Участие в проектной деятельности предоставляет территории конкурентное преимущество через возможность продвигать местные инициативы, использовать зарубежный опыт и привлекать дополнительные источники финансирования.

Включение России в региональные партнерства придало особое значение процессу регионализации на Севере Европы. В повестку дня вошли вопросы экологии, культуры и пространственного планирования, что отражает приоритеты североευропейского регионального развития и их влияние на систему трансграничного сотрудничества в целом. Поступательное развитие сотрудничества в регионе приводит к консолидации локальных сообществ, а формы трансграничного сотрудничества эволюционируют от обратимства к новым институциональным образованиям.

Ключевые слова: региональная идентичность, трансграничное сотрудничество, интеграция, Северная Европа, ЕС, Россия.

Процессы европейской интеграции влияют на практику взаимодействия с регионами на внешних границах. Европейский Союз и страны Северной Европы заинтересованы в сохранении стабильности по периметру границ, поэтому предоставляют различные возможности для развития прилегающих территорий, тем самым вовлекая российские регионы в международное сотрудничество. Так, модели регионостроительства в Северной Европе базируются на констру-

ировании общей системы ценностей и лояльностей, основанием для которых являются традиции взаимоотношений народов. Термин «nordisk» (северный) впервые был озвучен на конференции в Копенгагене в 1939 г. лидерами стран-участниц (Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии и Исландии) «для демонстрации единства стран перед началом войны» (Hilson, 2008). В 1954 г. появились общие правила свободного перемещения людей и трудовых ресурсов, единые паспортные правила. С подписанием Хельсинкского договора были закреплены ключевые параметры «североевропейской идентичности», от которых страны не отступают и сейчас: социальное государство, высокие экологические нормы, гендерное равенство, развитие гражданских институтов и др. (Helsinki treaty, 1962)

В современной трактовке к Северной Европе (концепция «Новый Север») относят страны Скандинавии, прибалтийские государства, Северо-Западный федеральный округ Российской Федерации, а также Германию и Польшу (Маркушина, 2011), что во многом объясняется присоединением стран региона к ЕС и созданием организаций субрегиональной интеграции в начале 1990-х гг. В связи с этим регионализацию в Северной Европе следует рассматривать в широком контексте как результат развития скандинавского межрегионального сотрудничества («скандинавские группы»), так и европеизации Северной Европы (с момента вступления Финляндии и Швеции в Европейский Союз).

Страны Северной Европы сталкиваются со схожими проблемами — суровые климатические условия, низкая плотность и старение населения, периферийное положение на евразийском континенте и удаленность промышленных центров друг от друга. Общей тенденцией для этих стран является увеличение роли местного самоуправления по принципу: то, что можно решить на местном уровне, должно решаться на местах, поэтому региональное сотрудничество «сверху», как межгосударственная и межправительственная политика дополняется партнерскими отношениями со стороны органов местного самоуправления (побратимские связи) и гражданского общества (народная дипломатия). С 1967 г. в рамках Хельсинкского договора стали появляться межрегиональные объединения — «скандинавские группы» (Perkmann, 2002) с целью повышения конкурентоспособности, обеспечения устойчивого экономического роста при сближении показателей социально-экономического развития регионов, что напрямую соотносится с задачами региональной политики ЕС. На сегодняшний день 13 «скандинавских групп» иллюстрируют концепцию северной совокупной выгоды (Nordic value added), когда «сотрудничество приобретает смысл там, где совместные усилия имеют более позитивный эффект, чем отдельные национальные инициативы» (Nordregio report, 2007) и дополняется развитием северной солидарности и увеличением потенциала стран Северной Европы (NordForsk Policy Briefs, 2011). Таким образом, региональная политика международного сотрудничества в этих странах построена на принципе «децентрализованного сотрудничества», предоставляющем регионам и городам право заключать соглашения о побратимских связях с регионами других государств или определять формы совместной работы

в областях, представляющих взаимный интерес. К приоритетам регионального роста, зафиксированным в «Программе северного сотрудничества по региональной политике 2013–2016 гг.», относят благосостояние региона, сбалансированное развитие Арктики, экологическую устойчивость, направленную на инновации и городское развитие. Именно эти направления представляют наибольший интерес и для сотрудничества с сопредельными территориями.

В 1996 г. Совет министров северных стран (СМСС) включил Северо-Западные регионы РФ и Прибалтику в зону своих интересов, официально закрепив отношения с сопредельными территориями в качестве одного из направлений своей деятельности. Финансовые средства программ СМСС выделялись не только на обмен опытом, но и на инвестиционные проекты через такие финансовые институты как Северная экологическая финансовая корпорация (НЕФКО) или Северный инвестиционный банк. По ряду программ организация оставляла за собой право влиять на содержание проектов, изменять их бюджет и рекомендовать партнеров. В настоящее время Информационные бюро СМСС, которые обеспечивали реализацию проектов, продвигали культуру и ценности северных стран на территории РФ, закрыты (СМСС признан «иностранным агентом» в 2014 г.), а деятельность организации приостановлена.

Региональной интеграции способствует и процесс европеизации, который подразумевает адаптацию европейских норм, решений, ценностей через создание сетей сотрудничества между национальными и субнациональными акторами. Она распространяется за рамки ЕС, например, посредством межтерриториального сотрудничества. Интеграционные процессы, происходящие в Северной Европе и на уровне ЕС, относятся к международным структурным возможностям для становления внутригосударственных регионов Российской Федерации в качестве участников трансграничного сотрудничества (Шлапеко, 2012). Условно процесс интеграции России в ЕС можно подразделить на три этапа, связанных с действием программ межрегионального сотрудничества, а также внутренними изменениями в России и ЕС: 1 этап (1990–2006 гг.) — Техническая помощь Содружеству Независимых Государств (ТАСИС), 2 этап (2007–2013 гг.) — Европейский инструмент соседства и партнерства (ЕИСП), третий этап (2015–2020 гг.) — Европейский инструмент соседства (ЕИС).

На первом этапе основное внимание уделялось консультационно-техническому содействию, передаче технологий и обучению кадров, а финансирование инвестиционных проектов не предусматривалось. Программы ТАСИС критиковались по ряду причин:

1. ТАСИС не создавало потенциала для устойчивого развития и сокращения уровня бедности населения в странах-получателях помощи.
2. Техническое содействие не учитывало особенностей национальной культуры, образовательного уровня и профессиональной подготовки населения в странах-получателях помощи.

3. Почти все средства в рамках программы шли на неправомерно высокую оплату экспертных услуг иностранных специалистов.

4. Большая часть проектов была ориентирована на интересы доноров, которые играли ведущую роль при определении потребностей страны-получателя (Пашковская, 2007).

В Стратегическом документе для России на период 2002–2006 гг. была поставлена задача оказания помощи России в проведении институциональных реформ законодательной и судебной системы и системы государственного управления, а также социально-экономических реформ и реформы научного потенциала в военной сфере. Следовательно, программа отражает деятельность ЕС по стимулированию преобразований в России на основе европейских моделей и стандартов. С окончанием программы проявилась ярко выраженная позиция России, которая перестала выступать реципиентом европейской помощи, а стала участвовать на паритетных началах в определении наиболее приемлемых для страны форм сотрудничества.

Одновременно происходил процесс концептуализации идеи «Северного измерения». Понятие «измерение» вошло в оборот в контексте общеевропейского процесса СБСЕ/ОБСЕ в конце 80-х гг., а термин «Northern Dimension» подразумевал северные ценности — общественное благосостояние, равенство, открытость и жесткое экологическое регулирование (Воронов, 2003). Политические проекты «измерений» и «инициатив» представляют пример подхода конструирования региона «снизу вверх» (Нойманн, 2004). К началу 2000-х гг. на границе ЕС-России стали оформляться еврорегионы («Неман», «Балтика», «Сауле», «Карелия»). Подобные институты обладают правосубъектностью и легитимностью в глазах других участников международного взаимодействия, а формирование в регионе ценностного единства, прочных коммуникационных связей, снижения экономических диспропорций способствует созданию и укреплению международного порядка и безопасности. Кроме того, большинство еврорегионов — это функциональные регионы, составные части которых изначально не обязательно были сходны друг с другом, а их создание предполагает «достижение взаимодополняемости территориальных компонентов через интеграцию» (Яровой, 2007). В случае удачной реализации эти модели могут образовать пространство для создания «множественных идентичностей», способствующих преодолению местного контекста и снижению конфликтности» (Буданова, 2007).

Одним из ключевых понятий концепции развития «Северное измерение» является «позитивная взаимозависимость». Так, в решении Совета ЕС от 31 мая 1999 г. подчеркивалось, что «Северное измерение» может способствовать укреплению позитивной взаимозависимости ЕС, России и других государств Балтийского моря [...] и тем самым обеспечить безопасность, стабильность и устойчивое развитие Северной Европы». Руководствуясь подходом конструктивистов, необходима готовность учитывать не только собственные интересы, но и интересы

партнеров всего региона. Фактически странам Северной Европы предлагалось передать хорошо отработанную и проверенную временем схему взаимодействия, которая направлена не столько на стимулирование добычи и экспорта сырья, но и на комплексное развитие Севера и Северо-Запада России (Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом, 1999).

В рамках «Северного измерения» действуют 4 партнерства: по окружающей среде, здравоохранению и социальному благополучию, транспорту и логистике, культуре. Экологическое партнерство является одним из действенных многосторонних механизмов сотрудничества, что объясняется прочной финансовой базой и определением менеджеров проектов — Европейский банк реконструкции и развития, Северный и Европейский инвестиционные банки, НЕФКО и Всемирный банк. Под угрозой реализация Партнерство по культуре, финансовые средства которого поступали через программы СМСС. На сегодняшний день политика «Северного измерения» нуждается в реформах. Неслучайно появление «Института Северного Измерения» как академического консорциума, который не только ищет пути обновления политики, но и может в будущем стать своеобразной институциональной памятью северного сотрудничества.

На втором этапе интеграции вопросы сотрудничества на внешних границах ЕС получили название Европейского Инструмента Соседства и Партнерства (ЕИСП). Финансирование программ приграничного сотрудничества ЕИСП осуществлялось частично из средств структурных фондов, частично из бюджета по внешним связям. Цель программ отвечала логике регионостроительства: создание регионов с общими ценностями, достижение стабильности и процветания, активизация сотрудничества и углубление экономической и региональной интеграции по широкому спектру направлений. Согласно нормативному акту ЕИСП «помощь сообщества будет способствовать укреплению сотрудничества и прогрессивной экономической интеграции между Европейским Союзом и странами-партнерами «...» и должна также поощрять усилия стран-партнеров, направленные на поддержку надлежащего управления и справедливого социального и экономического развития». Главное отличие данной программы в том, что Россия стала вносить софинансирование (10%), а российские представители участвуют в определении приоритетов и тем заявочных раундов, результатов конкурсного отбора, в том числе проектов с инвестиционной составляющей. На территории РФ было осуществлено 5 программ приграничного сотрудничества: «Коларктик», «Карелия», «Юго-Восточная Финляндия — Россия», «Польша — Литва — Россия», «Эстония — Латвия — Россия». Анализ проектной деятельности по названным программам выявляет тенденцию усиления роли гражданского общества и приграничных муниципальных образований. В то же время привлечение бизнес структур к реализации проектов в дальнейшем позволит интегрировать всех участников регионального развития (власть-общество-бизнес), внедрять передовые технологии и модернизировать инфраструктуру.

На период 2014–2020 гг. с участием российских регионов приняты 2 трансграничных программы («Регион Балтийского моря» и «Северная периферия и Арктика») и 7 двусторонних программ приграничного сотрудничества в соответствии со стратегическими целями программного документа Европейского инструмента соседства: содействие экономическому и социальному развитию в регионах по обе стороны границы; решение общих проблем в сфере окружающей среды, здоровья, благополучия и безопасности; создание лучших условий и поддержка мероприятий по обеспечению мобильности физических лиц, товаров и капитала. Замена на двусторонние программы связана с тем, что партнеры многосторонних программ испытывали сложности с коммуникацией, согласованием сроков проведения работ, что сказывалось на получении траншей и завершении проектов. Каждый программный регион на основании потребностей выбирает 4 тематические цели. Традиционна для всех регионов тематика развития среднего и малого предпринимательства, которая с падением товарооборота и введением санкций становится еще более актуальной для поддержки делового развития и сотрудничества на приграничных территориях.

Появление Совета государств Балтийского моря (СГБМ, 1992), Совета Баренцев Евро-Арктического региона (СБЕР, 1993), Арктического Совета (АС, 1996) и включение России в региональные партнерства являются ключевыми звеньями исторического процесса регионализации на Севере Европы. Названные организации выступают структурами поддержки трансграничного сотрудничества и предоставляют финансовую помощь в реализации международных проектов.

СГБМ возник в период масштабных геополитических трансформаций в форме дискуссионной площадки для преодоления наследия «холодной войны» и идеологических разделительных линий. Тема региональной идентичности является долгосрочным приоритетом СГБМ, на реализацию которого направлены Программа региона Балтийского моря и Стратегии ЕС для региона Балтийского моря. Впервые в истории объединения Европы для ее отдельного географического района был введен официальный статус «макрорегион» и поставлена задача синхронизации национальных экономических курсов. Однако процессы регионализации государств могут быть связаны не только с экономическими и политическими претензиями властей, но с «культурной самоидентификацией народов, сохранением традиций на данной территории» (Андрюшина, 2007). Внутри транснационального региона существует сложившаяся система культурных кодов (социальная деятельность, модели поведения, традиции, обычаи, религиозные верования и др.), которые типичны и знакомы членам регионального сообщества и могут быть непонятны другим. Формирование региональной идентичности — одна из основ «нового регионализма» и наивысшая степень региональной интеграции по шкале, разработанной Хеттне (Hettne, 1999). Внешняя среда предопределяет ролевые идентичности, так на границе с Европой возникают зоны коммуникации, а восточный и южный приграничные регионы выполняют

защитную, часто и барьерную функцию (Макарычев, 2010). Важную роль играет и уровень взаимозависимости: чем он выше и длительнее история сотрудничества в регионе, тем более позитивной должна становиться транснациональная идентичность. Принятие санкций в отношении России повлияло на изменение вектора внешней политики и усилило внимание к восточной части евразийской интеграции. Такая тенденция может привести к ослаблению сети установленных контактов на европейском севере, но в целом в силу сложившихся традиций сотрудничества, не повлечет ее разрушения.

Несмотря на принцип ротации, сохраняется преимущество в работе СГБМ и усиливается проектная работа с целью создания реальной «добавленной стоимости» для жителей региона (Интервью С. С. Петровича, 2013). В период председательства России были созданы 2 механизма поддержки проектов — Фонд проектного финансирования (около 1 млн. евро) и Пилотная финансовая инициатива (около 100 млн. евро). Первый финансовый инструмент выделяет стартовый капитал на общерегиональные проекты с участием минимум трех стран. В рамках второй инициативы СГБМ впервые получает открытую платформу для привлечения партнеров и средств на реализацию программ в сферах инновационного малого и среднего предпринимательства, государственно-частного партнерства в области устойчивого развития муниципальной и региональной инфраструктуры, энергоэффективности, охраны окружающей среды и комплексного развития территорий.

СБЕР выдвинул альтернативную Балтийскому сотрудничеству концепцию регионального строительства, основу которого составило формирование транснациональной северной идентичности (Northernness). Работа над конструированием северной идентичности начиналась с «низов», так появился «региональный» уровень — Баренцев региональный совет, в который входят Финнмарк, Нордланд и Тромс (Норвегия) Норрботтен и Вестерботтен (Швеция), Республики Карелия и Коми, Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ (Россия), региональные союзы Кайнуу, Лапландия и Северная Остерботния (Финляндия). Отличительной особенностью Баренц — сотрудничества является наличие программ развития, в составлении которых принимают непосредственное участие представители регионов. В 2013 г. произошло подписание Киркенесской декларации, в которой в отличие от подписанной в 1993 г., на первое место выходит экономика (ранее — вопросы окружающей среды). Текущая Баренц-программа на период 2014–2018 определяет следующие направления сотрудничества: продвижение креативного бизнеса и быстрорастущих предприятий в регионе; расширение трансграничного сотрудничества с целью повышения эффективности при возрастании масштабов производства и качества жизни населения; поддержка совместного управления и сохранения природных ресурсов; внедрение мер адаптации к климатическим изменениям; повышение значения сотрудничества в сфере инноваций и научных исследований путем

увеличения критической массы; концентрация внимания на недостающих трансграничных связях в транспортной инфраструктуре; содействие трансграничной мобильности работающих людей, компаний, туристов и студентов. Обращение к молодежи (Баренцев Региональный Молодежный Совет), как будущему БЕАР, является важным элементом конструирования идентичности региона. Баренцево сотрудничество не располагает собственными средствами финансирования деятельности, предусмотренной для достижения общих целей и приоритетов. Еще один недостаток работы СБЕР заключается в отсутствии четкого разделения между деятельностью, осуществляемой Советами на межгосударственном и межрегиональном уровнях сотрудничества.

Проектный механизм международного сотрудничества успешно реализуется на европейском пространстве. Характерной чертой проектов, поддерживаемых ЕС и региональными организациями на Севере Европы, является особое внимание к темам экологии, культуры и пространственного планирования, что отражает приоритеты североевропейского регионального развития и их влияние на систему трансграничного сотрудничества в целом. Участие в проектной деятельности предоставляет территории конкурентное преимущество через возможность продвигать местные инициативы, использовать зарубежный опыт и привлекать дополнительные источники финансирования.

Несмотря на регулярные встречи между четырьмя межправительственными региональными советами с 2009 г., региональные организации сотрудничества продолжают дублировать деятельность друг друга, поэтому высокая степень институционализации не всегда способствует проведению эффективной политики и нередко влечет за собой бюрократизацию. Неэффективная политика сторон при решении общих проблем связана и с отсутствием координации принятых стратегических и программных документов. Согласование направлений развития позволит разрабатывать совместные проекты и использовать механизмы, например, государственно-частное партнерство. Такой подход даст возможность осуществлять реализацию проектов путем их софинансирования из различных национальных и наднациональных источников (Балтийское море: от координации стратегий к процветанию макрорегиона, 2013). Все указывает на необходимость разделения обязанностей между региональными и международными структурами, согласование программ, их тематическую концентрацию, поиск каналов оперативной передачи информации и координации деятельности.

На основе сравнительного и институционального анализа приграничного и многостороннего сотрудничества Европейского Союза и региональных организаций Северной Европы с Россией установлен переход от оказания технической помощи к согласованному и интегрированному подходу к региональному развитию, отражающему североевропейские национальные интересы и приоритеты устойчивого развития (Шлапек, 2012). Деятельность ЕС и североевропейских региональных организаций лучшим образом иллюстрируют тезис

конструктивистов о том, что международная структура занимается распределением знаний, идей и формированием норм. Сферы деятельности названных региональных организаций и программ пересекаются, но находятся в границе политики «Северного Измерения», активно поддерживаются ЕС и разделяются всеми странами-участницами.

Поступательное развитие сотрудничества в регионе приводит к консолидации локальных сообществ, а формы трансграничного сотрудничества эволюционируют от побратимства к новым институциональным образованиям. В изменяющихся геополитических условиях с целью защиты национальных интересов российским приграничным регионам необходимо способствовать распространению собственных культурных кодов, усиливать политику протекционизма при согласовании институтов и сохранять идентичность в межрегиональном взаимодействии.

Библиографический список

1. Андрушина, Е. В. (2007). *Регионализация versus глобализация*. Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Andryushina.pdf
2. Ахутина, Д. В., Совершаева, Л. П. (2013). *Балтийское море: от координации стратегий к процветанию макрорегиона*, СПб.: Санкт-Петерб. фил. НИУ ВШЭ.
3. *Баренцева Программа 2014–2018*. Режим доступа: http://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Varents_Programme_2014_2018_Brochure_RUS.pdf
4. Буданова, И. А. (2007). Еврорегионы как акторы мировой политики / *Материалы 4-го Конвента РАМИ Пространство и время в мировой политике и международных отношениях* (Т. 1), 2–7.
5. Воронов, К. (2003). «Северное измерение»: затянувшийся дебют. *Мировая экономика и международные отношения*, 2, 76–86.
6. *Интервью С. С. Петровича, заместителя директора Второго Европейского департамента МИД России* (2013). Режим доступа: <http://ambbr.artinfo.ru/article?id=123>
7. Макарычев, А. С. (2010). Регионализм глазами конструктивизма: агенты, структуры, идентичности. *Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре*, 3, 137–150.
8. Маркушина, Н. Ю. (2011). «Северная модель» и политика России. *Обозреватель*, 5, 51–59.
9. Нойманн, И. (2004). Создание регионов: Северная Европа. *Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей*. М.: Новое издательство.
10. Пашковская, И. Г. (2007). Деятельность Европейского Союза в России по программе ТАСИС. *Мировая экономика и международные отношения*, 8, 42–51.
11. Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010) от 22 октября 1999. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=INT; n=7161>
12. Шлапеко, Е. А. (2012). Северный регионализм: истоки и развитие. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки»*, 5 (110), 42–44.

13. Яровой, Г. О. (2006). *Трансграничная региональная интеграция в Европе. Проблемы и перспективы развития «внешних» еврорегионов на примере еврорегиона «Карелия»*: дис. ... канд. полит. наук. СПб.
14. *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions concerning the European Union Strategy for the Baltic Sea Region, Brussels, COM (2009)*. Retrieved from: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/communic/baltic/com_baltic_en.pdf
15. *For the Policies of the European Union: Council of the European Union Document Conclusion*. 7 June 1999, 9034/99. Retrieved from: http://ec.europa.eu/comm/external_relations/north_dim/doc/pres_concl_06_99.htm,
16. Hettne, B. (1999). *Globalization and the New Regionalism: the second great transformation*. Basingstoke: Macmillan.
17. *Helsinki Treaty* (1962). Retrieved from: <http://www.norden.org/en/about-nordic-cooperation/agreements/treaties-and-agreements/basic-agreement/the-helsinki-treaty>
18. Hilson, M. (2008). *The Nordic Model. Scandinavia since 1945*. Reaktion Books.
19. Perkmann, M. (2002). *The rise of the Euroregion. A bird's eye perspective on European cross-border co-operation*. Retrieved from: <http://www.lancaster.ac.uk/sociology/research/publications/papers/perkmann-rise-of-euroregion.pdf>
20. *Regulation (EC) № 1638/2006 of the European Parliament and of the Council*. Retrieved from: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/oj_l310_en.pdf
21. *Rethinking Nordic Added Value in Research. NordForsk Policy Briefs 3–2011*. Retrieved from: <http://www.nordforsk.org/files/policy-brief-3–2011-rethinking-nordic-added-value-in-research>
22. *Russia Country Strategy Paper 2002–2006*. Retrieved from: http://eeas.europa.eu/russia/docs/02–06_en.pdf
23. *Territorial cooperation — extending interaction*. Nordregio report 2007:1. Retrieved from: http://www.nordregio.se/filer/Files/r200701/NR2007_1_chapter_4.pdf

Статья поступила в редакцию 10.09.2015.

.....

CONSTRUCTION OF REGIONAL IDENTITY IN NORTHERN EUROPE: INSTITUTIONS AND INSTRUMENTS

Shlapeko E. A.

Shlapeko Ekaterina Andreevna, Institute of Economics, Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences, 185030, Republic of Karelia, Petrozavodsk, pr. Alexander Nevsky, 50
The. E-mail: shlapeko_kate@mail.ru.

Trans-border cooperation in Northern Europe is characterized by high level of institutionalization appeared due to the integration processes. The network of organizations supports cooperation and renders financial assistance for the implementation of joint initiatives and promotes specific system of values. The work considers instruments and trends of trans-border cooperation development among Russian and European regions aimed at constructing regional identity.

The European Union and countries of Northern Europe provide various opportunities for the development of border territories, involving Russian regions into international coopera-

tion. The author has defined 3 stages of the EU-Russian integration, connected with the implementation of interregional cooperation programs. The programs analyses identified their focus on promotion of European models and standards. Project mechanism of international cooperation has proved to be successful in Europe. Participation in projects creates competitive advantages and opportunities to promote local initiatives, use foreign experience and attract additional funding.

Inclusion of Russia into regional partnerships gives special value to the regionalization process in Northern Europe. Ecological, cultural, space planning issues formulate modern agenda and reflect priorities of Nordic regional development as well as their influence on trans-border cooperation in general. Progressive development of cooperation in the region leads to the consolidation of local communities and transformation of cooperation forms from sister-cities relations to new institutional entities.

Key words: regional identity, trans-border cooperation, integration, Northern Europe, EU, Russia.

References

1. Andryushina, E. V. (2007). *Regionalizatsiya versus globalizatsiya* [Regionalisation versus globalisation]. Retrieved from: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Andryushina.pdf
2. Ahutina, D. V., Sovershaeva, L. P. (2013). *Baltiyskoe more: ot koordinatsii strategiy k protsvetaniyu makroregiona* [Baltic Sea: from strategy coordination to macroregion welfare], SPb.: Sankt-Peterb. fil. NIU VSHE [Saint-Petersburg branch of National Research University "Higher School of Economics"].
3. *Barentseva Programma* [Barents Programme] 2014–2018. Retrieved from: http://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Barents_Programme_2014_2018_Brochure_RUS.pdf
4. Budanova, I. A. (2007). Evroregionyi kak aktoryi mirovoy politiki [Euroregions as actors of world politics]. *Materialyi 4-go Konventa RAMI Prostranstvo i vremya v mirovoy politike i mezhdunarodnyih otnosheniyah*. (T. 1.) [Materials of 4th RISA Convention Space and time in world politics and international relations], 2–7.
5. Voronov, K. (2003). "Severnoe izmerenie": zatyanyuvshiysya debyut [Northern dimension: long-running debut]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyie otnosheniya* [World politics and international relations], 2, 76–86.
6. *Intervyu S. S. Petrovicha, zamestitelya direktora Vtorogo Evropeyskogo departamenta MID Rossii* [Interview of S. S. Petrovich, vice head of 2d European department of Russian Ministry for foreign relations] (2013). Retrieved from: <http://ambbr.artinfo.ru/article?id=123>
7. Makaryichev, A. S. (2010). Regionalizm glazami konstruktivizma: agentyi, strukturyi, identichnosti [Regionalism by the eyes of constructivists: agents, structures, identities]. *Neprikosnovennyiy zapas: debaty o politike i culture* [Reserve stocks: debates on politics and culture], 3, 137–150.
8. Markushina, N. Yu. (2011). "Severnaya model" i politika Rossii ["Northern model" and Russian politics]. *Obozrevatel* [Observer], 5, 51–59
9. Noymann, I. (2004). Sozdanie regionov: Severnaya Evropa. *Ispolzovanie "Drugogo": Obrazyi Vostoka v formirovanii evropeyskih identichnostey* [Creation of 'other' image: East image in the formation of European identities]. M.: Novoe izdatelstvo [New publishing house].

10. Pashkovskaya, I. G. (2007). Deyatel'nost' Evropeyskogo Soyuza v Rossii po programme TACIS [Activities of the European Union on the TACIS programme in Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyie otnosheniya* [World economics and international relations], 8, 42–51.
11. *Strategiya razvitiya otnosheniy Rossiyskoy Federatsii s Evropeyskim Soyuzom na srednesrochnuyu perspektivu* [Strategy of relations development between the Russian Federation and the European Union on the midterm perspective] (2000–2010) ot 22 oktyabrya 1999 [22 October 1999]. Retrieved from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=INT; n=7161>
12. Shlapenko, E. A. (2012). Severnyiy regionalizm: istoki i razvitie. *Uchenyie zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Nordic regionalism: background and development]. *Seriya "Obschestvennyie i gumanitarnyie nauki"* [Part "Public and humanitarian sciences"], 5 (110), 42–44.
13. Yarovoy, G. O. (2006). *Transgranichnaya regional'naya integratsiya v Evrope. Problemy i perspektivy funktsionirovaniya "vneshnih" evroregionov*: dis. ... kand. polit. nauk. Spb. [Trans-border regional integration in Europe. Problems and perspectives of "external" euroregions functioning: thesis of political science candidate]
14. *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions concerning the European Union Strategy for the Baltic Sea Region, Brussels, COM (2009)*. Retrieved from: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/communic/baltic/com_baltic_en.pdf
15. *For the Policies of the European Union: Council of the European Union Document Conclusion*. 7 June 1999, 9034/99. Retrieved from: http://ec.europa.eu/comm/external_relations/north_dim/doc/pres_concl_06_99.htm,
16. Hettne, B. (1999). *Globalization and the New Regionalism: the second great transformation*. Basingstoke: Macmillan.
17. *Helsinki Treaty*. (1962). Retrieved from: <http://www.norden.org/en/about-nordic-co-operation/agreements/treaties-and-agreements/basic-agreement/the-helsinki-treaty>
18. Hilson, M. (2008). *The Nordic Model. Scandinavia since 1945*. Reaktion Books.
19. Perkmann, M. (2002). *The rise of the Euroregion. A bird's eye perspective on European cross-border co-operation*. Retrieved from: <http://www.lancaster.ac.uk/sociology/research/publications/papers/perkmann-rise-of-euroregion.pdf>
20. *Regulation (EC) № 1638/2006 of the European Parliament and of the Council*. Retrieved from: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/oj_l310_en.pdf
21. *Rethinking Nordic Added Value in Research. NordForsk Policy Briefs 3–2011*. Retrieved from: <http://www.nordforsk.org/files/policy-brief-3–2011-rethinking-nordic-added-value-in-research>
22. *Russia Country Strategy Paper 2002–2006*. Retrieved from: http://eeas.europa.eu/russia/docs/02–06_en.pdf
23. *Territorial cooperation — extending interaction*. Nordregio report 2007:1. Retrieved from: http://www.nordregio.se/filer/Files/r200701/NR2007_1_chapter_4.pdf